

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресеніе, 10-го Сентября 1906 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 8887.

Заграничная жизнь.

Избрание генерала іезуитовъ.

Въ Римѣ, 8 сентября, состоялись выборы нового генерала ордена іезуитовъ на мѣсто умершаго въ апрѣль Мартина. Генераломъ оказался избраннымъ ректоръ Collégium Romanum въ Римѣ, патерь Францъ Ксаверій Вернцъ, нѣмецъ по происхожденію, профессоръ въ Грекоріанскомъ іезуитскомъ университетѣ, считающійся въ католическомъ мірѣ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ и опровергателей учений соціализма и коммунизма. Выборы происходили по традиціонному ритуалу, напоминающему выборы папы. Послѣ трехдневного совѣщанія избиратели (члены генеральной конгрегаціи, состоящей изъ представителей разныхъ странъ) составляютъ родъ конклава, который они не имѣютъ права оставлять до окончанія выборовъ. Двери зала, где происходятъ засѣданія, не только запираются на ключь, но и охраняются специальной стражей изъ членовъ ордена. При подачѣ голоса каждый избиратель произноситъ слѣдующую клятву: „я беру Иисуса Христа, который есть вѣчная истинна, во свидѣтели того, что верховнымъ вождемъ общества Иисуса я избираю того, котораго я считаю наиболѣе способнымъ принять на себя это бремя“. Послѣ провѣрки результата вы-

Германскій кронпринцъ съ кронпринцессой и ихъ недавно окрещеннымъ сыномъ, принцемъ Вильгельмомъ.

боровъ избиратели выражаютъ свое уваженіе новому генералу, двери раскрываются, и торжественная процесія направляется въ церковь для совершенія богослуженія.

Патерь Вернцъ—третій генераль изъ нѣмцевъ; до него этотъ постъ занимали 11 итальянцевъ, 5 испанцевъ, два нѣмца, 1 чехъ, 1 полякъ и 1 голландецъ. Съ 1541 г. выборы всегда происходили въ Римѣ, только съ 1805 г., по исключенію, въ Польшѣ и въ 1892 г. на родинѣ учредителя ордена, въ Лойолѣ, въ Испаніи. Выборы 1892 г. были первыми послѣ перехода Рима въ руки итальянского королевства, и іезуиты отказались отъ своего конклава въ вѣчномъ городѣ, въ знакъ протеста противъ нового порядка.

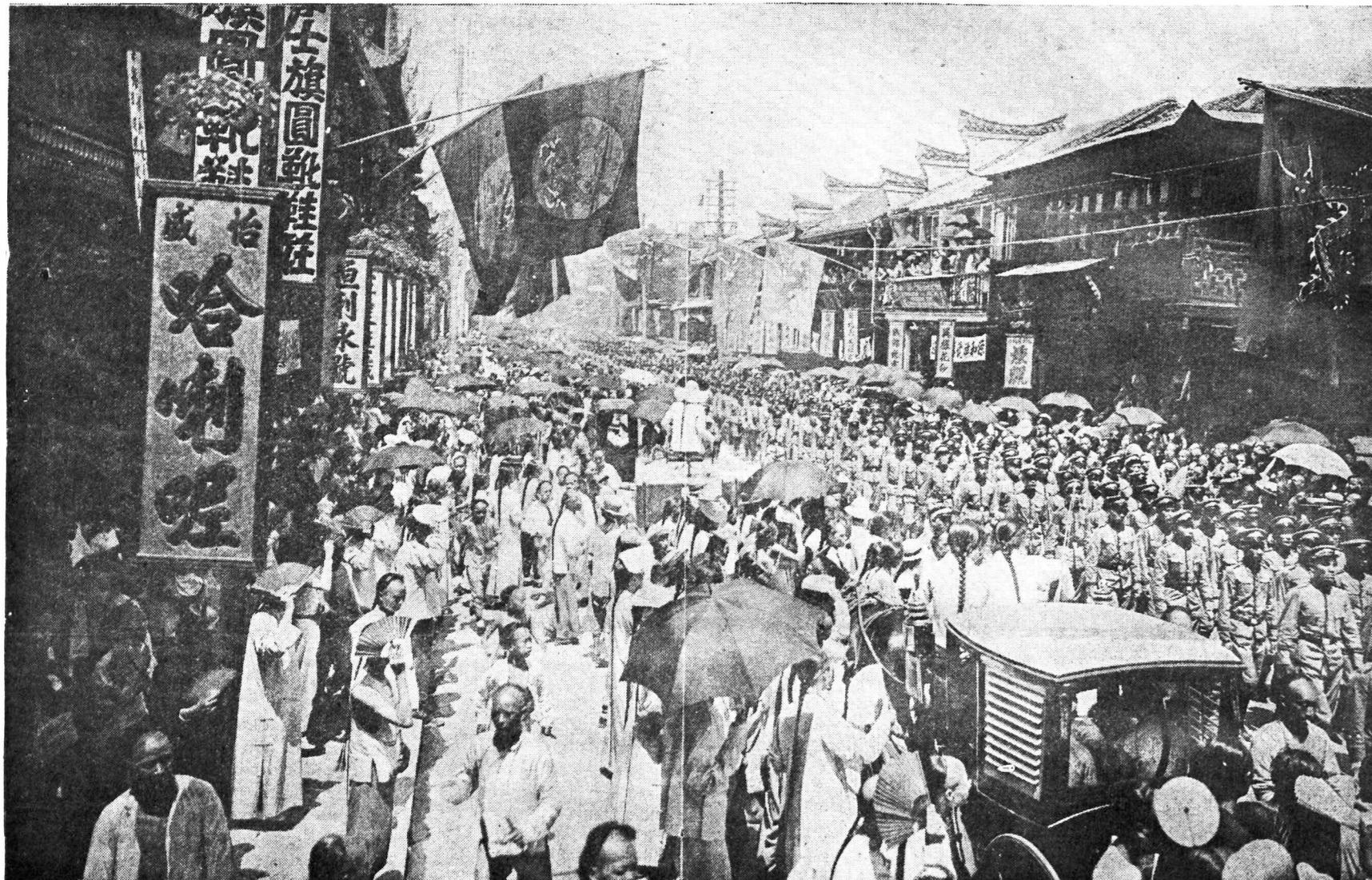
Среди вліятельныхъ католическихъ круговъ, поддерживающихъ тѣсную связь съ братствомъ Лойолы, давно уже было известно, что чернымъ папой будетъ избранъ, вѣроятно, нѣмецъ; нѣмецкій католицизмъ въ смыслѣ своей политической роли признается и въ Римѣ теперь наиболѣе прочной и соотвѣтствующей духу времени опорой церкви, и поставленіе во главѣ всемогущаго ордена, насчитывающаго до 15 тысячъ членовъ въ странахъ всего міра, германца—должно еще болѣе усилить ревность нѣмецкихъ католиковъ.

Н. П. Столыпина,
дочь премьера, раненая во время
взрыва на Аптекарскомъ островѣ.

Д. Ф. Треповъ,
скончался 2 сентября, въ 5 ч. вѣчера, въ Петергофѣ, отъ разрыва сердца.

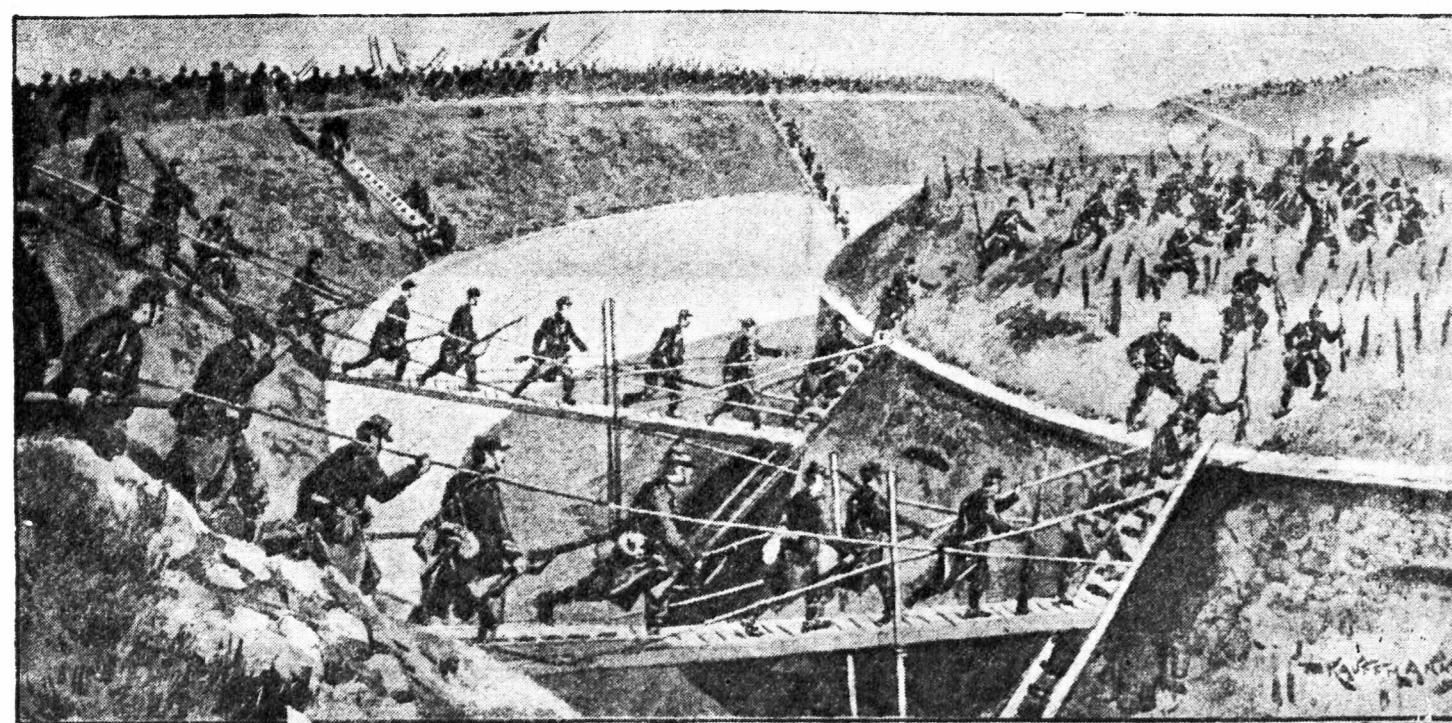

Национальная гвардия въ Шанхай.

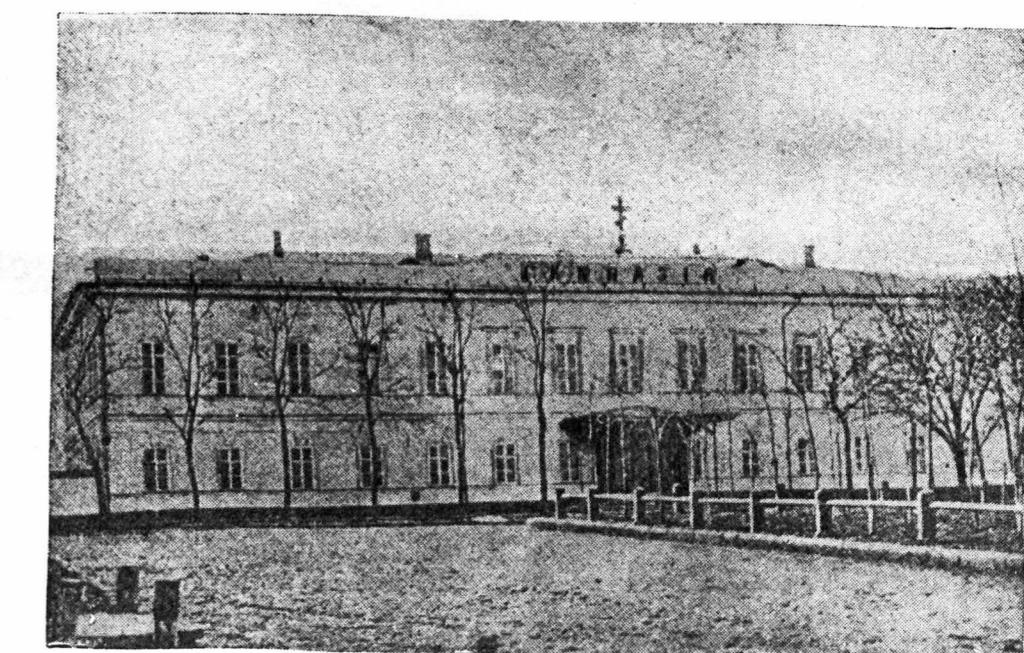
Первый корпус китайскихъ волонтеровъ, направляясь ко дворцу таотая, проходитъ по главнымъ улицамъ города.

Кустарный русский отдель на всемирной выставкѣ въ Миланѣ.

Французские крѣпостные маневры въ Лангрѣ.

Таганрогская мужская гимназія.

Къ столѣтію со дня ея основанія (1-го сентября 1906 г.).

Награда за искусство.

По Парижу прогуливались нѣкогда трое друзей.

— Я съ удовольствіемъ съѣлъ бы хороший завтракъ,—сказаъ одинъ.

— Я позавтракаю бы и въ томъ случаѣ, если бъ завтракъ и не оказался хорошимъ,—сказаъ другой.

— А я удовольствовался бы какимъ угодно завтракомъ,—докончилъ третій, глотая слюнки. Къ несчастью, у всѣхъ троихъ ничего, кроме пожеланій, не было цѣннаго. Вдругъ одного изъ нихъ осенило. Онъ подхватилъ друзей подъ руки и отправился къ нѣкоему музыкальному издаѣлю.

— Не купите-ли вы у насъ пѣсню, которую одинъ изъ этихъ господъ сочинилъ, другой положилъ на музыку, а я спою, такъ какъ изъ всѣхъ троихъ только у одного меня есть голосъ?

— Пойте,—сказаъ издаѣль.

Молодой человѣкъ запѣлъ.

Издаѣль, повидимому, остался доволенъ. Онъ заплатилъ за пѣсню 15 франковъ, и трое друзей сломя голову помчались въ первый попавшійся ресторанъ... Творцомъ словъ пѣсни былъ Альфредъ де Мюссэ, музыкантъ—Монфоръ, а пѣвцомъ—Дюпра. „Андалузка“, за которую было заплачено 15 франковъ, принесла издаѣлю сорокъ тысячъ франковъ чистой прибыли. Такъ распредѣляется почти всегда награда за искусство.

Отголоски дѣла Дрейфуса.

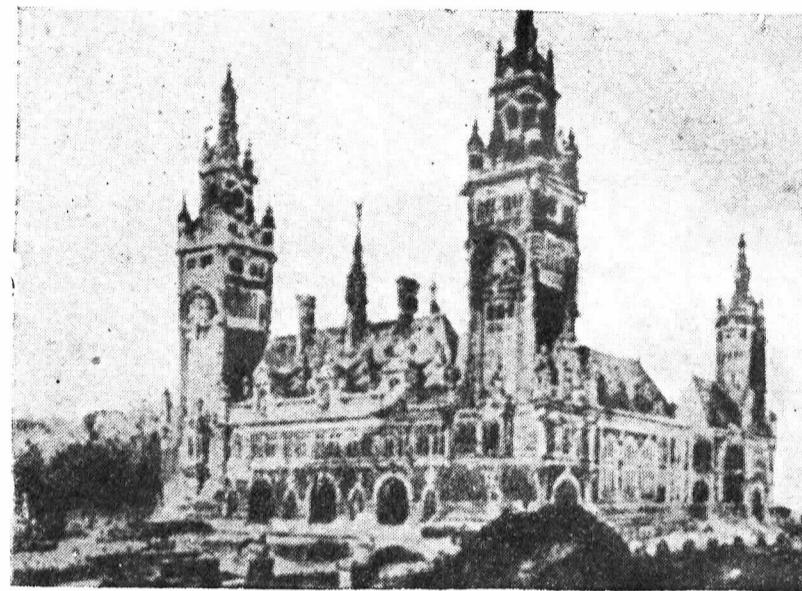
Въ „Gil Blas“ опубликованы чрезвычайно характерныя показанія въ кассационномъ судѣ генерала Буадефра, бывшаго начальника французскаго генеральнаго штаба.

Зашитникъ Дрейфуса, maître Морнаръ, предложилъ ему вопросъ: было ли какое-нибудь основаніе обвинять Дрейфуса въ шпионствѣ въ пользу русскаго правительства и выдачѣ ему важныхъ свѣдѣній? Отвѣтъ генерала проливаетъ интересный свѣтъ на время, предшествовавшее заключенію франко-руssкаго союза.

— Я ничего не знаю, что могло бы доказать обвиненіе Дрейфуса въ шпионствѣ въ пользу русскаго правительства. Скажу даже больше: я лично никогда не придавалъ значенія этому обвиненію, настолько оно было неправдоподобно.

Когда я вель переговоры съ генераломъ Обручевымъ о военной конвенціи, которая была вступленіемъ къ франко-руssкому союзу, намъ приходилось конфиденциально обсуждать самыя существенныя и самыя интимныя стороны положенія нашей военной защиты, которые обоимъ намъ необходимо было выяснить, прежде чѣмъ говорить о соглашеніи. А, слѣдовательно, ни у него, ни у меня, не было никакой нужды въ шпионахъ. Да и помимо этого, наши отношенія настолько были близки, что, когда намъ нужны были какія нибудь дополнительныя свѣдѣнія, мы за ними обращались открыто и официально. Если можно было дать требуемыя свѣдѣнія,—я давалъ, если нѣтъ—отказывалъ, но въ добросовѣстности генерала Обручева все время былъ увѣренъ. Онъ не сталъ бы добывать черезъ шпионаовъ тѣхъ документовъ, которыхъ я не считалъ возможнымъ ему дать. При нашихъ отношеніяхъ не было надобности прибегать къ подобнымъ приемамъ.

А потому это обвиненіе казалось мнѣ совершенно вздорнымъ.

Проектъ дворца мира въ Гаагѣ,
удостоенный первой преміи въ 12,000 голландскихъ гульденовъ.

Кладбище для собакъ въ Лондонѣ.